

The background of the book cover features a dramatic scene. On the left, a weathered stone column stands on a wooden floor. To the right, a large, dark green curtain with a floral pattern hangs, partially obscuring a view of a sunset or sunrise over a body of water. The sky is filled with soft, golden light and clouds.

А. А. Пронин

**Культурология
в вопросах и ответах**

DirectMEDIA

Александр Пронин

**Культурология в
вопросах и ответах**

«Директ-Медиа»

2014

УДК 008(075.8)
ББК 71.0я73

Пронин А. А.

Культурология в вопросах и ответах / А. А. Пронин —
«Директ-Медиа», 2014

Материал приведен в соответствии с учебной программой курса «Культурология». Используя данную книгу при подготовке к сдаче экзамена, студенты смогут в предельно сжатые сроки систематизировать и конкретизировать знания, приобретенные в процессе изучения данной дисциплины; сосредоточить свое внимание на основных понятиях, их признаках и особенностях; сформулировать примерную структуру (план) ответов на возможные экзаменационные вопросы. Данная книга не является альтернативой учебникам для получения фундаментальных знаний, но служит пособием для успешной сдачи экзаменов.

УДК 008(075.8)
ББК 71.0я73

© Пронин А. А., 2014
© Директ-Медиа, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1. Культурология как научная дисциплина	9
1.1. Культурология в России: вехи становления и современное состояние	9
1.2. Культурология и другие науки о культуре, особенности ее объекта и методологии	13
1.3. Культурология как наука постнеклассического типа	15
Глава 2. История западноевропейской и отечественной культурологической мысли	19
2.1. Обыденные и научные представления о культуре. Взгляды на культуру в Древнем мире	19
2.2. Теоретическая разработка проблем культуры в Европе, формирование классической модели культуры в XVIII – первой половине XIX вв	21
2.3. Российская культурологическая мысль в XVIII в	26
2.4. Позитивно-научный подход к культуре. Основные направления западноевропейской социологии культуры в XIX–XX вв	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Пронин

Культурология в вопросах и ответах

Введение

В конце XX – начале XXI вв. стремительно меняется социальный и культурный облик мира. В современном мире взаимосвязи и взаимозависимости людей и целых народов приобретают систематический и полномасштабный характер, который превращается в существенный фактор их жизни и мышления.

Мировое сообщество в наше время отличается также интенсивным взаимодействием и взаимовлиянием социальной и культурной сфер, которые признаются явлениями единого социокультурного масштаба. Сейчас важно понять, что общество может плодотворно развиваться только при условии преодоления противоречия между социальными отношениями и их культурным содержанием¹.

В наступившем столетии рождаются новые социокультурные возможности, но вместе с тем – и новые социокультурные проблемы. Если для XX в. было типичным господство отраслей промышленности, основанных на использовании естественных ресурсов (нефти, газа, зерна и т. д.), то в XXI в. в экономике развитых стран доминируют интеллектуальноемкие отрасли: микроэлектроника, биотехнологии, телекоммуникации, основанные на современном научном знании.

В XXI в. технологии оказывают существенное влияние на культурные процессы, которые приобретают широкомасштабный интернациональный характер. Разнообразные культуры выходят на историческую арену в качестве самостоятельных субъектов (после нескольких веков доминирования в мире западной культуры).

Это открывает большие возможности как для взаимопонимания, духовного сближения народов и отдельных людей, так и для их разобщения, распространения идей национальной, расовой исключительности, религиозной нетерпимости².

В этих условиях ЮНЕСКО разработало стратегию культурного разнообразия как магистрального направления развития мирового сообщества. Интенсивный рост самых разных культур, выходящих на историческую арену после нескольких веков доминирования западной культуры, стал ведущей тенденцией развития мировой культуры. Реализация этой стратегии противостоит тенденции к культурной стандартизации, навязываемой адептами «дикой глобализации» и латентно с ней сопряженного культурного изоляционизма, провоцирующего радикальные и даже агрессивные действия³.

Некоторые из отмеченных выше тенденций действуют и в России, активно входящей в XXI в. в структуры мирового сообщества. При этом следует отметить, что в России происходят резкие изменения социально-экономической структуры общества, следствием чего становится маргинализация отдельных людей и социальных групп. Именно в такие пери-

¹ Об этом см.: *Арнольдов А. И.* Культура и горизонты XXI в. // Вестник МГУКИ. 2003. № 1. С. 9–18.

² Отметим, что когда-то именно в религиозной сфере культуры появились нормативные механизмы, упорядочивающие жизнь человеческого сообщества, предотвращая борьбу «всех против всех». Сегодня и в мире, и в России религиозный ренессанс и провоцируемая им религиозная нетерпимость широко используются в политических целях, что порождает феномен религиозного экстремизма. См.: *Багдасарьян Н. Г.* Культурология: учеб. М.: Юрайт, 2010. С. 14.

³ Участники II Российского культурологического конгресса «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербург, 25–29 нояб. 2008 г.) поддержали концептуальные идеи данной стратегии ЮНЕСКО, обсудили актуальные проблемы и стратегические перспективы отечественной культурологии и в своих рекомендациях сформулировали ряд актуальных дискуссионных проблем и задач, требующих дальнейшего изучения. См.: *Резолюция II Российского культурологического конгресса // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 3–6.*

оды дестабилизации возрастает необходимость в достоверном знании о культуре, ее роли в жизни общества и человека.

Однако объективное и повсеместное возрастание социальной значимости культуры еще не осознано у нас ни государством, ни обществом. Государство в своей культурной политике отнюдь не считает культуру одной из важнейших и приоритетных сфер жизнедеятельности общества⁴. Да и в самом российском обществе, в том числе в его просвещенной части продолжают господствовать обыденные, поверхностные представления о культуре.

Нам важно сейчас понять неоднозначное влияние широкой демократизации на социальную и культурную жизнь в условиях их сближения, что происходит и в мире, и начинается происходить в России⁵. В этой ситуации демократизация способствует распространению наиболее упрощенных, примитивных продуктов массовой и коммерческой культуры. В наше время весьма актуально звучат слова Н. А. Бердяева, высказанные им еще в начале XX в. Он говорил, что в условиях демократизации культура «становится дешевой, доступной, плоской и пониженной в своем статусе»⁶.

Существенное влияние на культуру оказывают и рыночные отношения, которые получили развитие в России. Ныне захваченная рыночной стихией отечественная культура оказалась в весьма неблагоприятном положении. Мы видим, что рынок сам по себе отнюдь не способствует расцвету культуры, рождению ее высоких образцов. «Дикий», криминальный рынок порождает в человеке, особенно в нашем соотечественнике, никогда не жившем в цивилизованном рыночном обществе, низменные качества, деформирует его жизненные цели и поступки. Человек теряет сложившиеся в течение столетий нравственные ориентиры, утрачивает милосердие, сострадание, становится равнодушным к людям, их горю, замыкается в себе либо вступает в конфликт с социальным окружением, лишая себя и других радости человеческого общения. Все это приводит к тревожному выводу, что из множества проблем ключевой является проблема дефицита культуры, указывающая на глубокий духовный кризис общества⁷. В чем он проявляется? В утрате ценностных ориентиров, моральной разобщенности, распространении пороков, агрессивности и враждебности, пошлости и безнравственности, духовной деградации человека.

Авторитетные отечественные культурологи (проф. Р. Г. Абдулатипов) констатируют в современной России культурный (духовный) кризис, выделяют его основные признаки: деструктивные действия представителей власти, государства, бизнеса и общества; тотальный прагматизм (вытесняющий базовые ценности духовной культуры из жизни общества); распространение бездуховных технологий (в том числе и в системе образования – ЕГЭ, модульно-рейтинговая система и т. д.); разгул экстремизма и национализма; эпидемия невежества и эгоизма⁸.

Преодоление социокультурного кризиса, духовно-нравственное развитие страны требует единения всех здоровых, конструктивных сил общества. Речь идет о просвещенной его части, подлинных патриотах, воспринимающих культуру как стратегический ресурс отечества, как главную созидательную силу и национальную идею России XXI в. Решение этой

⁴ См.: Колотова Н. В. Право и права человека в условиях глобализации // Государство и право. 2006. № 2. С. 106.

⁵ В плане демократии, признают специалисты, у нас есть несомненные достижения – в результате революции 1990-х гг. впервые в истории России (за исключением короткого периода от февраля к октябрю 1917 г.) установилась широкая свобода слова, творчества, политической агитации и борьбы. См.: Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 28.

⁶ Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990. С. 247.

⁷ К этому выводу приходят многие культурологи, в том числе и С. Н. Иконникова, которая дает достаточно серьезное его обоснование. См.: Иконникова С. Н. История культурологических теорий. СПб.: Питер, 2005. С. 13–16.

⁸ См.: Приветственное слово читателям главного редактора журнала Р. Г. Абдулатипова // Вестник МГУКИ, 20011. № 1. С. 4–6.

исторической задачи предполагает овладение современными научными знаниями о феномене культуры. Помочь в этом призвана данная книга.

Современное социогуманитарное знание сложилось в целостный комплекс, включающий науку о культуре – культурологию, имеющую в своем предметном поле социальную и гуманитарную составляющие. Культурология (в комплексе социогуманитарного знания) играет важную роль в становлении современной личности, гармонизирует ее социальное бытие. Культурологическое знание помогает осмыслению человеком собственной культуры, своего места в культуре общества. Это придает личности внутреннюю устойчивость, способность внутреннего выбора ценностных ориентиров, адекватного выстраивания межличностного взаимодействия.

Что дает культурологическое знание обществу? Следуя духу прагматического времени, «культурологически» просвещенная часть общества начинает осознавать, что культура как накопленная, так и становящаяся помогает социуму выживать. Культурологи доказали, что именно культура программирует деятельность и на уровне общества, и на индивидуальном уровне, выстраивает траектории поведения людей.

Эти траектории могут быть либо социально полезными, либо социально вредными. Если в прошлом нейтрализация негативных траекторий достигалась стихийно (но высокой ценой) по принципу гомеостаза (стремления к равновесию в ситуации разнонаправленных изменений), то в настоящее время цена социально вредного поведения многократно повышается, но появляется возможность позитивно влиять на социокультурную динамику. Накопленные социально-гуманитарные знания могут быть использованы для применения современных способов моделирования этой динамики⁹. Проблема состоит в том, чтобы социально-гуманитарное и культурологическое знание было актуализировано на уровне социальном: в оформлении установки терпимости, готовности к компромиссам, – и на уровне профессиональной деятельности (любого характера): в понимании ее социокультурного контекста. Обеспечение высокой степени терпимости, готовности к компромиссам – задача, имеющая судьбоносное значение для всего человечества, ибо без ее последовательного решения в обозримой перспективе ему не выжить. Здесь решающая роль принадлежит культуре, реализации ее регулятивной функции, способности создавать эффективные механизмы ослабления агрессии, деструктивных, разрушительных тенденций, которым необходимо научиться овладевать. Предназначение культурологии состоит в том, чтобы подвести человека к восприятию основной ценности – пониманию иных культур как своей родной культуры. Культурологически образованный человек не делит культуры на свою и чужую. Он знает, что есть своя и иные культуры, они в равной степени уникальны, чем их больше, тем устойчивей культурная система (а также и общество).

Авторы книги определили ее структуру и содержание, исходя из методологического и методического принципа – единство логического и исторического. Это единство заключается в том, что научная дисциплина культурология представлена как закономерный результат длительной истории культурологической мысли (составной части истории мировой и отечественной культуры, истории философии и науки, прежде всего – социальной и гуманитарной), которая к настоящему времени привела к появлению науки о культуре – культурологии.

Книга содержит пять ключевых тем: «Культурология как научная дисциплина», «История западноевропейской и отечественной культурологической мысли», «Сущность культуры», «Общество, человек и культура», «Проблемы теории культуры». В своей совокупности они дают целостное и системное представление о феномене культуры и позволяют

⁹ См.: Багдасарьян Н. Г. Культурология: учеб. М.: Юрайт, 2010. С. 10; Флиер А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 4–19.

осмысленно воспринимать проблемы истории мировой и отечественной культуры, современной культурной жизни в России и мире.

Глава 1. Культурология как научная дисциплина

1.1. Культурология в России: вехи становления и современное состояние

Впервые идея создания особой науки о культуре была выдвинута английским религиоведом и антропологом Э. Б. Тайлором (1832–1917) в XIX в., а термин «культурология» первым в 1909 г. применил немецкий химик и философ В. Оствальд (1853–1932). В 1915 г. в произведении «Система наук» он отметил, что термин «культура» охватывает специфически человеческие способы деятельности, предложил именовать область соответствующих исследований наукой о цивилизации или «культурологией»¹⁰. Однако широко использоваться данный термин стал благодаря американскому культурантропологу Л. А. Уайту (1900–1975), с именем которого специалисты связывают возникновение культурологии в конце 1940-х – начале 1950-х гг. как нового направления в общественно-научном знании¹¹. Л. А. Уайт считал необходимым вычленив из традиционной культурной антропологии (этнологии), исследовавшей преимущественно культурные различия между народами, специальную науку культурологию. Новая наука была ориентирована на изучение явлений культуры, единых для разных народов. Это позволило ставить вопрос о культуре как общем понятии, универсальной характеристике человеческого бытия. Известный современный культуролог Ю. В. Осокин отмечает, что сущность нового подхода к исследованиям культуры, предложенного Уайтом, можно свести к трем основополагающим, связанным друг с другом посылкам. Первая посылка сводится к идее необходимости рассмотрения культуры как интегративно-целостной динамической самоорганизующейся системы сложноиерархического характера. Вторая посылка Уайта состоит в признании основным подходом в интерпретации культуры как целостного образования системного подхода. Третья его посылка – это тезис о сущности культуры как внебиологической системы средств поддержания жизни определенного биологического вида *Homo sapiens*¹². Исходя из этих посылок, Уайт создавал культурологию как самостоятельную науку, исследующую культуру в соответствии с принципами и методологией системного подхода. В научном сообществе именно Уайта считают истинным «отцом культурологии». Однако принципы системного подхода в 50-е гг. XX в. еще только начинали осмысливаться учеными, и происходило это в сфере далекой от гуманитарного знания (в рамках общей теории систем). Надо признать, что Уайт в своих исследованиях не всегда был последовательным (в 1970-е гг. он отошел от своей фундаментальной посылки о природе культуры, заявив, что культура не всегда есть «способ выживания человека»). В результате его культурология не получила всеобщего признания в качестве особой науки о культуре и стала восприниматься как культурно-эволюционная школа внутри культурной антропологии. Осмысление фундаментальных посылок Уайта как действительной основы науки о культуре в целом начались (как отмечают отечественные культурологи (Ю. В. Осокин и Л. К. Круглова) значительно позже, только в 1990-е гг. Важно подчеркнуть, что это

¹⁰ Отечественные культурологи Ю. Асоян и А. Малафеев считают, что поэт А. Белый «легко и непринужденно» вводит понятие «культурология» в речевой оборот в 1912 г. См.: Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX вв.). М.: ОГИ, 2000. С. 118–119. В дальнейшем предпринимаются попытки использования этого термина в социогуманитарном знании. Так, в 1929 г. социолог Р. Бейн пишет о взаимосвязи социологии, культурологии и экологии человека.

¹¹ См.: Флиер А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 4.

¹² *Культурология*: энцикл. В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 1069.

произошло не на «родной» американской почве, а прежде всего в России¹³. Почему именно в России культурология обрела статус науки о культуре?

В отечественной научной литературе понятие «культурология» (преимущественно в интерпретации Э. С. Маркаряна) появилось в 1960-х гг.

С этого времени научное знание о культуре стало постепенно распространяться в нашей стране в течение 1960–1980-х гг. В 1990 гг. произошел своеобразный «культурологический бум» в сфере российского образования. Как это происходило?

Ученик основоположника отечественной культурологии Э. С. Маркаряна, автор истории культурологии в России А. Я. Флиер приводит интересные сведения о зарождении отечественного культурологического знания. В 1960-е гг. армянский социолог Э. С. Маркарян под видом критики «буржуазных концепций» знакомит научную общественность страны с культурологическими взглядами Л. Уайта, других американских «неоэволюционистов». Советский ученый также широко комментирует концепции зарубежных коллег и фактически вводит термин «культурология» в отечественную гуманитарную науку¹⁴. Инициативу «основоположника» поддержали представители старшего поколения ученых (Ю. А. Жданов, М. С. Каган, Б. С. Ерасов, Л. Н. Коган), а также «научная молодежь». До начала 1990-х гг. опубликовано несколько десятков книг по культурологии отечественных ученых и около десятка – переводов западных социологов культуры: Э. Дюркгейма, А. Моля и др.

А. Я. Флиер также отмечает, что в середине 1980-х гг. начался массовый перевод на русский язык классических трудов западных философов культуры, антропологов, социологов и психологов, которые в 1990-е гг. стали издаваться большими тиражами. Отечественные культурологи, профессионально комментируя эти труды, помогли молодым гуманитариям познакомиться с зарубежной культурологической мыслью, активизировать собственные исследования, способствовавшие возникновению российской культурологии.

Вместе с тем, еще в обстановке идеологической зашоренности, насаждавшейся властью, либерально настроенные гуманитарии обратились к сфере т. н. «культуроведения» (термин Ю. В. Рождественского)¹⁵. Усилиями этой группы научной интеллигенции формировались основы, «почва» будущей российской культурологии, в условиях свободы от диктата коммунистической идеологии. Их исследования базировались на традициях отечественной исторической, филологической и искусствоведческой наук, на лингвистических реконструкциях нравов и быта минувших времен и т. п. Исследователи обращались к теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевского, возрожденной в середине XX в. Л. Н. Гумилевым. Возникает школа «социоестественной истории» Э. С. Кульпина и др. Большое значение в формировании основ российской культурологии имел опыт российского востоковедения. На достижениях научного знания, принадлежащих отечественной и мировой культуре (прежде всего французских семиотиков), в 1970-е гг. сложилась московскотартусская семиотическая школа во главе с Ю. М. Лотманом и Б. А. Успенским¹⁶. Их труды заняли видное место в фундаменте отечественной культурологии¹⁷. Под влиянием французских историков

¹³ На Западе доминирующие позиции в исследованиях культуры продолжают занимать такие «традиционные» дисциплины, как социальная, культурная и структурная антропология и большинство западных исследователей не видят необходимости в существовании науки о культуре в целом. См.: *Лалетин Д. А.* POSSИБИЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОЗНАНИИ КУЛЬТУРЫ // *Обсерватория культуры.* 2011. № 2. С. 19–27.

¹⁴ Организуемые партийными органами в послевоенные десятилетия кампании «критики взглядов буржуазных ученых» были обычным делом в советской науке и в высшей школе.

¹⁵ К их числу можно отнести известных ученых: А. И. Арнольдова, А. Я. Гуревича, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, В. М. Межуева, Ю. В. Рождественского и др.

¹⁶ Впервые законченная семиотическая концепция культуры была предложена Ю. М. Лотманом и др. на Славянском конгрессе 1973 г. См.: *Теория культуры: учеб. пособие.* СПб.: Питер, 2008. С. 383.

¹⁷ См.: *Хоруженко К. М.* Культурология: энцикл. словарь. Ростов н/Дону: Феникс, 1997. С. 279. Авторитетные ученые считают, что можно говорить о существовании в разных вариантах почти полного собрания сочинений Ю. М. Лотмана.

школы «Анналов» началось формирование отечественного аналога школы ментальности во главе с А. Я. Гуревичем, Ю. Л. Бессмертным и А. Л. Ястребицкой.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в стране параллельно действовали две относительно автономные тенденции. Первая проявлялась в том, что сложившееся на отечественной «почве» гуманитарное знание ориентировалось на изучение культуры и, преодолевая идеологические запреты коммунистической власти, обращалось к идеям французских школ семиотики и «новой истории». Вторая нашла свое выражение в деятельности ученых, исследования которых проходили в русле англо-американской и немецкой антропологии. Первая тенденция заложила основы гуманитарной отечественной культурологии, вторая – социальной культурологии. В 1990-е гг. предпринимались попытки объединения этих ветвей и создать «супернауку», соединяющую в себе социально-научный и гуманитарный подходы к познанию общества и культуры. Но объединения гуманитарного и социального направлений культурологии пока не произошло.

В 1990-е гг. усилия российских ученых были направлены также на то, чтобы осмыслить отмеченные выше фундаментальные посылки Уайта как основы культурологии. В трудах относительно небольшой части отечественных исследователей получает теоретическую проработку мысль Уайта о культуре как внебиологической системе социального опыта, обеспечивающей видовое воспроизводство и существование человека. С этих позиций культура рассматривается как целостный объект познания отечественной науки о культуре. Вместе с тем российским ученым принадлежит приоритет в разработке проблематики специфики культурологии как самостоятельной научной дисциплины, методологии применения принципов системного подхода к исследованию культуры в целом, отдельных ее систем и элементов. Можно утверждать, что в первой половине – середине 1990-х гг. понятие «культурология» было институционализировано в России как самостоятельная наука (преимущественно гуманитарного профиля) и как специальность по образованию. Тогда же были сформулированы и основные атрибутивные характеристики культурологии – представления о ее цели и задачах, предмете и объекте, основных методологиях и методах, проблемных полях и т. п.¹⁸

Однако вплоть до настоящего времени среди ученых нет единого мнения о том, существует ли культурология как самостоятельная научная дисциплина.

В современной отечественной научной и учебной литературе продолжают оставаться острые споры, оживленные дискуссии. Есть авторы, считающие, что культурология – это наука, которая изучает человеческое общество, другие отождествляют ее с историей мировой культуры. Значительная часть ученых трактует культурологию в духе определения, данного современным отечественным философом А. И. Шендриком. Он видит в ней метанауку, позволяющую воспринимать мир культуры как единое целое, прояснить смысл человеческого бытия и историческое предназначение человека¹⁹. Многие специалисты подчеркивают, что данная дисциплина в нашей стране делает лишь первые шаги и лежит в основе таких формирующихся специальностей, как теория и практика культуры, историческая культурология, музееведение, социально-прикладная культурология. К числу важнейших проблем культурологии исследователи относят изучение вопросов истории и теории мировой и отечественной культуры.

Есть попытки выявить доминирующие взгляды на современное состояние культурологии. Первая группа ученых видит в культурологии самостоятельный, логически обоснованный комплекс знаний о культуре как системе со сложной внутренней структурой. Вторая

См.: Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение. 1999. С. 238.

¹⁸ Флиер А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 4–5.

¹⁹ Шендрик А. И. Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, Единство, 2002. С. 16–17.

группа специалистов под культурологией понимает комплекс отдельных разделов внутри дисциплин, включающих в предмет своих исследований наряду с другими и проблемы культуры. Третья группа исследователей воспринимает культурологию как самостоятельную науку со своим предметом, методологией и местом в системе гуманитарного знания. Авторы книги разделяют последнюю точку зрения и считают, что в российской культурологической мысли конца XX – начала XXI вв. происходит институционализация культурологии как науки.

Она выделяется из философии, интегрирует разнообразное знание о культуре, тем самым, превращаясь в фундаментальную науку, в одну из главных отраслей современного социогуманитарного знания.

На современном этапе становления науки о культуре многие ее положения еще не приобрели достаточной устойчивости, имеют дискуссионный характер. В настоящее время на первый план выходят задачи осмысления и, возможно, переосмысления, переоценки существующих наработок с учетом тенденций в современной мировой и отечественной культуре, систематизации накопленных материалов. В начале второго десятилетия XXI в. отечественные культурологи (А. Я. Флиер и Д. А. Лалетин) сочли возможным подвергнуть некоторой модернизации основные атрибутивные признаки культурологии, которую интерпретировали уже не как супернауку, охватывающую все возможное знание о культуре. Культура, полагает А. Я. Флиер, слишком масштабный и многоаспектный объект для аналитических возможностей какой-либо одной науки. Всю сумму знаний о культуре разрабатывают десятки наук. Часть их изучает культуру непосредственно (как основной предмет). Другие – опосредованно (как значимый внешний фактор по отношению к тому, что они изучают). Культурология – это сравнительно узкий ракурс познания, как самой культуры, так и общества через его культурные проявления. Особенность культурологии заключается в том, что это не только наука. Культурология, считает А. Я. Флиер, может быть понята и охарактеризована *в трех сферах* (на трех уровнях) своего проявления:

- как интеллектуальная позиция (движение, платформа) в восприятии и рефлексии основных социокультурных черт и признаков нашего времени. Предмет рефлексии – современность как культурно-исторический феномен;

- как специфическая научная парадигма (вектор исследований и концептуальная основа для обобщений) в исследовании общества посредством анализа его культурных черт и механизмов самоуправления (культурология как способ описания и осмысления общества в его социокультурных проявлениях). Предмет познания – общество как культурно интегрированная система;

- как специализированная наука, изучающая культуру в ее ценностной, социально-нормативной, регулятивной и коммуникативной функции, а также в ее знаково-символических проявлениях, находящаяся на стыке общественно-научного и гуманитарного знания. Культурология в данном контексте представляет собой способ описания и осмысления культуры как важнейшей составляющей социального бытия. Предмет познания – культура как социально-регулятивная подсистема общества²⁰.

²⁰ См.: Флиер А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 5–6.

1.2. Культурология и другие науки о культуре, особенности ее объекта и методологии

Культурология как самостоятельная наука (отрасль знания) направлена непосредственно на культуру как на специфический объект и исследует ее как результат деятельности общества.

В чем состоит отличие культурологии от других наук о культуре? В разных уровнях обобщения знания о предмете изучения в этих науках. Так, философия культуры анализирует культуру в ее сущностном единстве как необходимое свойство человеческого бытия, выполняющего наиболее общую социально-интегрирующую функцию, и проводит обобщения на уровне осмысления культуры как понятия (умозрительной категории).

История культуры изучает множественность и своеобразие локальных конкретно-исторических культур и проводит обобщения на уровне их идентификации и атрибуции, направленные на выделение черт уникального своеобразия каждого изучаемого явления.

Культурология не занимается анализом конкретно-исторических артефактов во всем их своеобразии (но использует результаты историко-культурных разработок для собственных обобщений), не посягает на монополию философии культуры в трактовке культуры как всеобщей категории. Культурология исследует культуру в универсальности и специфичности ее социально-регулятивных возможностей, выполняющих нормативную функцию по упорядочиванию социальной жизнедеятельности людей.

Культурология отличается и от социологии культуры. Социология культуры изучает то, как общество влияет на культуру. Культурология же изучает то, как культура воздействует на общество, его социальную стратификацию, социальные процессы, интересы и пр.

А. Я. Флиер относит культурологию к «теории среднего уровня»²¹, поэтому основной предмет ее научного интереса видит в культурных типах. О типологии культур мы еще скажем. Здесь же достаточно отметить, что типы культур локализуются по тем или иным признакам, что и позволяет их дифференцировать. Так, можно выделить социально-субъектные культуры (по основным группам производителей, потребителей и по социально-регулятивной специфике:

элитарная культура, народная культура, массовая культура). Студентов-юристов может заинтересовать социально-девиантный тип культуры (он охватывает культуру наркоманов, криминальную культуру, культуру заключенных, культуру армейской «дедовщины» и т. д.). Культурология систематизирует разные варианты осуществления социальной жизнедеятельности людей и проводит обобщение на уровне культурных типов, различающихся специфическими регулятивными целями и методами.

Аналитическая работа с типологическими культурными моделями и является преобладающим (но не единственным) исследовательским приемом культурологии. Практика подтверждает эффективность этого метода в изучении различных аспектов культуры, особенно в познании ее социально-функциональных и регулятивных свойств и возможностей. При желании их можно использовать в практических интересах социальной экспертизы, социального контроля и социального управления.

Следовательно, методом культурологии является типологизация изучаемых культур и культурных артефактов по тем или иным основаниям и анализ интересующих типологиче-

²¹ Философ считает, что культурология вполне соответствует одиннадцати признакам классического определения социологической «теории среднего уровня», данной Р. Мертоном. См.: Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.

ских признаков, имеющих какое-либо функциональное значение, которые по существу являются предметом исследования.

Объект, методология и методы культурологических социогуманитарных исследований имеют свои особенности. В чем они проявляются? Современные авторитетные культурологи считают, что объектом исследований здесь является вся культура, относящаяся ко всем эпохам, сословиям, типам, отраслям деятельности, но прежде всего – гуманитарное сознание людей и обусловленная им деятельность. Что касается методологии, методов исследования и научного обобщения, то они берутся из арсенала общественных наук.

Под гуманитарным сознанием современная наука «понимает» особую сферу сознания, которая обеспечивает психологический комфорт человека в различных жизненных обстоятельствах. Психологический комфорт человека проявляется в ощущениях: а) социальной справедливости в общих параметрах жизнеустройства и поведения власти; б) позитивной оценки мировоззренческого, идеологического и нравственного аспектов происходящих в обществе событий; в) собственной идентичности и безопасности, понимании того, что находишься в окружении «своих»; г) адекватности и гармонии человеческих отношений; д) человеческой теплоты и красоты форм общения между людьми и т. п. Гуманитарное сознание основано на солидарности людей, проявляется в их стремлении «тянуться» друг к другу, держаться вместе, обмениваться ценной информацией, дружески взаимодействовать, добровольно соблюдать нормы коллективного сосуществования, принятые в данной группе и пр.

Культурологические исследования ведутся посредством общественно-научной методологии, применяемые в антропологии и социологии: эволюционизм, цивилиционизм, диффузионизм, функционализм, структурализм и пр. Используются также научные принципы синергетики и лингвистики (семиотика, структурная лингвистик и т. п.). Собственно культурологическими методологиями можно назвать постструктурализм и постмодернизм. Они решают познавательные задачи, специфичные именно для культурологии: интерпретируют культуру как исторически сложившуюся на базе социального опыта общества информационную систему, управляющую поведением людей²².

²² См.: *Степин В. С.* Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61–71.

1.3. Культурология как наука постнеклассического типа

Специалисты относят культурологию к исследовательским направлениям постнеклассического типа²³. В чем это проявляется?

Во-первых, культурология рассматривает изучаемое культурное явление не как уникальную форму (не противопоставляя его контекстуальному окружению как нечто выделяющееся на общем фоне), а как культурную норму, которая обретает смысл только в контекстуальных взаимосвязях. Поэтому ценность того или иного культурного явления определяется его регулятивно-нормативной эффективностью.

Во-вторых, культурология обращена в первую очередь к культурным универсалиям – таким характеристикам разных культур, которые объединяют их в социально-функциональные типы по их сущностному содержанию и социальной значимости²⁴.

В-третьих, культуролог не только исследует свойства изучаемого объекта, но и делает поправку на возможности используемых им средств познания, а также подвергает рефлексии собственные научные цели и ценностные основания, с позиции которых он ведет исследование²⁵.

В-четвертых, культурология понимает культуру как систему необходимых для социума ограничений свободы индивида и его осознанного подчинения общественным интересам, вводящую личность в социальный контекст²⁶.

Объектом культурологических исследований, как было отмечено выше, является вся культура, в том числе и культура, относящаяся ко всем эпохам, но она представляет интерес и для других гуманитарных наук. В чем состоят особенности изучения культурологией бесписьменной, письменной и постписьменной культур?

К бесписьменным культурам относят архаическую культуру первобытного общества, а также «низовые» культуры аграрного общества (крестьянскую и городскую плебейскую). Они представляют собой «культуру жеста и поступка», которые манифестируют (провожают) основное смысловое и символическое содержание жизни соответствующих социальных слоев. Это содержание жестко регламентированной жизни тесно связано с проблемой нормативности, соответствия обычаю. В исследовании бесписьменных культур изначально первенство принадлежит таким наукам, как антропология, археология и фольклористика, использующих специализированные методы изучения. Какой вклад в изучение этого типа культуры может внести культурология, не ведущая самостоятельных полевых исследований? Он возможен только на уровне высоких теоретических обобщений материала, добытого и первично обработанного (описанного, атрибутированного) антропологами, археологами, фольклористами. Этот теоретически обобщенный материал позволяет изучать исторические тенденции развития культуры, закономерности перехода от одного исторического типа к другому.

Письменная культура – это культура правящих слоев аграрного общества и основных социальных страт общества индустриального. Она продуктивно исследуется филологией

²³ Степин В. С. Теоретическое знание: структура, ист. эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.

²⁴ Именно по этим особым познавательным целям и задачам Л. А. Уайт и выделял культурологию, противопоставляя ей антропологию.

²⁵ См.: Кузнецов В. Ю. *Мир единства*. М.: Альма Матер: Академ. проект, 2010. 205 с. Известно, что исследования общественно-гуманитарного профиля всегда подвержены опасности политической или идеологической ангажированности. В такой ситуации отмеченная выше позиция ученого повышает уровень объективности проводимых им исследований.

²⁶ Для культурологии культурный человек – это и гуманитарно эрудированная (культурно развитая) личность, и индивид, хорошо осведомленный в нормах социального поведения, принятых в данном обществе, и лояльный им (владеющий обычаем и соблюдающий его).

и искусствоведением. Культура письменного общества – «культура слова, культура текста», содержащая основное смысловое и ценностное содержание. А смыслы и символические подтексты художественного образа хорошо вербализуемы (передаются словами). Это культура преимущественно интеллектуального мировосприятия. Применительно к письменным культурам культурология также не ведет непосредственных фактурных исследований, а базируется на результатах филологических и искусствоведческих изысканий. Не преувеличивая ее вклад в познание культуры письменного общества, следует воспринимать теоретические обобщения культурологов в контексте реальной преемственности ценностей культуры письменного общества и общества культуры постписьменной.

Постписьменная культура формируется в постиндустриальном информационном обществе или обществе, находящемся в процессе перехода к постиндустриальной информационной стадии. В отличие от предшествующей культуры слова и текста постписьменная культура – это культура экранная, аудиовизуальная, востребованная современным обществом. Если письменная культура преимущественно интеллектуального мировосприятия, то для постписьменной культуры характерно эмоциональное восприятие мира, выражаемое в разных формах. Наиболее значимое место в современной художественной культуре заняла «полиэмоциональная» популярная музыка, что отражает культурные предпочтения массового потребителя.

Поэтому специалисты ее называют «культурой эмоционального выплеска, крика – смеха – плача»²⁷, что можно услышать в надрывных воплях рок-вокалистов, особенно-стях звукоизвлечения музыкантов на электрогитарах, имитирующих женский плач и визг. Культура эмоционального выплеска использует не только звуковые, но и визуальные, мануальные и другие способы «вогнать» публику в эмоционально-экстатическое состояние. Это культура не только эмоционального мировосприятия, но и солидарности, основанной на возможности совместного эмоционального самовыражения и «беснующейся» публики, и «заводных» музыкантов. Солидарность лежит и в основе многочисленных социальных объединений потребителей этой культуры: поклонников, болельщиков, любителей, фанатов, коллекционеров и пр. Она эмоционально объединяет людей в совместном переживании удовольствия, кайфа, что оказывает существенное влияние на масштабы современного культурного производства²⁸.

Какое место занимает культурология в исследовании постписьменной культуры? Ведущее, так как это в первую очередь наука об актуальной, т. е. социально востребованной в современном обществе культуре. И никакие другие науки о культуре не могут ей составить конкуренцию. Именно культурология является наиболее обеспеченной (теоретически и фактологически) в изучении современного социокультурного материала, выраженного в формах экранной, аудиовизуальной культуры. Известно, что специалистами в разных областях социогуманитарного знания весьма активно ведется аналитическая проработка проблем современной массовой культуры и имеет серьезные достижения.

Вместе с тем культурологи могут обратиться к СМИ, публикующие необъятно богатый, в том числе и достоверный информационный материал по проблемным сюжетам современной культуры. Здесь же специалисты имеют доступ к статистике, содержащей информацию о процессах, тенденциях, проходящих в обществе. Исследователи могут аналитически соотнести данные об изменениях, происходящих в культуре с изменениями в социальных характеристиках общества, проанализировать социокультурную динамику, ее интенсивность и направленность.

²⁷ См.: Флиер А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 15.

²⁸ См.: Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: УРСС, 2004. 350 с.

В современной социокультурной жизни действуют новые тенденции, осмысление которых неизбежно приводит культурологов к формулированию актуальных задач, выявлению проблем, определению путей их решения.

Ныне осмысление культуры происходит преимущественно в аспекте определения ее перспективности для грядущего развития, культурного проектирования с учетом предстоящих социальных коллизий. Это радикально ее отличает от прежних культур, осмысливавших себя с точки зрения оценки их соответствия эталонным образцам культуры прошлого. Такая переоценка интересов с прошлого на будущее стала заметной в культуре на заключительном этапе индустриальной эпохи и начала доминировать при переходе к постиндустриальной стадии развития (с последней трети XX в.).

Существенная часть того, что происходит в современной культуре, является своеобразной подготовкой к культурным и социальным событиям и процессам завтрашнего дня, предчувствием их, превентивным переживанием²⁹. Изучением этой новой культурной тенденции, ее выявлением и анализом в существенной мере занята культурология³⁰. Культурология, в основном, изучает культуру как тенденцию, как взаимосвязь настоящего с будущим, как предвосхищение его во всем его драматизме социальных проблем, которые оно принесет.

В современных условиях, когда консолидация отдельных людей и народов приобретает судьбоносное значение для их выживания важно воспринимать культуру, прежде всего, в ее интегрирующей функции, как нормативный способ поддержания и обеспечения коллективных форм существования людей. Именно так ее и трактует культурология, стремящаяся реализовать интенции солидарности людей. Здесь в качестве культуры понимаются все феномены сознания и поведения, тексты и образы, материальные объекты и пр., которые непосредственно или опосредовано ориентируются на укрепление конструктивного и продуктивного характера коллективной человеческой жизнедеятельности (и имеют в этом смысле универсальный характер).

В чем видится основная проблема культурологии? Она должна приносить реальную пользу актуальной социальной практике. Для этого требуется специфическая исследовательская ниша (объект, предмет и исследовательское поле культурологических изысканий). Здесь надо учитывать, что культурология подразделяется на прикладную и фундаментальную.

Если первая нацелена на осуществление конкретных проектов, то вторая, в процессе обобщения результатов изысканий прикладной культурологии, получая помощь со стороны социологии и искусствознания, поднимает интерпретацию исходного знания на следующую ступень теоретического осмысления и в соответствии с ним составляет программы социокультурного развития в целом³¹. Но для этого надо создать необходимый инструментарий, подготовить соответствующие исследовательские кадры, что потребует, в свою очередь, радикальной перестройки системы подготовки культурологов.

Речь идет об изучении современных культурных процессов, анализе доминирующих тенденций для того, чтобы научно прогнозировать и реально проектировать социокультурное развитие общества.

Таким образом, в начале второго десятилетия XXI в. культурология может быть представлена в качестве интеллектуального движения, научной парадигмы и собственно наукой о культуре, исследующей культуру в ее основной социальной функции управления сознанием

²⁹ См.: *Костина А. В., Флиер А. Я.* Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса. М.: Согласие, 2011. 680 с.

³⁰ Иные науки о культуре в основном изучают ее как традицию, взаимосвязь настоящего с прошлым и ориентированность на него как на универсальный эталон.

³¹ См.: *Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований: коллект. моногр. / под ред. И. М. Быховской.* М.: Смысл, 2010. 634 с.; *Флиер А. Я.* Феномен культурологии: опыт новой интерпретации // *Обсерватория культуры.* 2011. № 2. С. 17–18.

и деятельностью человека и социально-коммуникативными процессами, обеспечивающей коллективный характер человеческой жизнедеятельности. В настоящее время (и тем более в будущем) мы не можем уповать на стихийную динамику общества и его культуры: слишком дорого это обойдется всем нам.

Глава 2. История западноевропейской и отечественной культурологической мысли

2.1. Обыденные и научные представления о культуре. Взгляды на культуру в Древнем мире

Что мы понимаем под словом «культура» в повседневной жизни? Чаще всего – воспитанность, образованность, интеллигентность человека или группы людей. При этом надо отметить, что каждый из нас вкладывает свой смысл в это слово, обозначает им уровень развития человека и общества. У слова «культура» всегда позитивный смысл.

В чем недостатки обыденных представлений о культуре? Они размыты, основаны на неполной и неточной информации. Может ли современный человек, считающий себя культурным, ограничиться такими представлениями? Нет. Почему? Ученые отмечают, что в XX столетии произошел разрыв социального и культурного циклов: темпы культурных перемен стали гораздо более быстрыми по сравнению с социальными переменами. Теперь на протяжении одной человеческой жизни могут чередоваться несколько культурных эпох. История мировой культуры демонстрирует такую закономерность: каждая культурная эпоха короче предыдущей и длиннее последующей. К чему это приводит в настоящее время? К обрушению привычного уклада жизни многих людей, относящихся к старшему поколению, для них остается в прошлом то, что составляло смысл их бытия. Меняются ориентации. Низвергаются святыни. Рвутся нити, связывающие родных и близких людей. Человек чувствует себя одиноким в ситуации надвигающейся неизвестности. Потеря надежды на возвращение в знакомую, привычную обстановку порождает растерянность, перерастающую в депрессию. Ускорение темпов перемен нарушает внутреннее равновесие общества, болезненно меняет образ нашей жизни и мышления.

В современной сложной, противоречивой социокультурной жизни необходимо воспринимать культуру целостно и в системе, иметь достоверные знания о процессах и явлениях, происходящих в обществе и культуре, адекватно на них реагировать, осознанно воспринимать предлагаемые образцы культуры. Для этого требуется усвоение научных представлений о культуре, понимание того, что в настоящее время категория «культура» раскрывает всю полноту и специфику человеческого существования³². Чтобы сформировать современные представления о культуре и ее связях с обществом и человеком, надо обратиться к истории культурологической мысли, «венцом» которой стало возникновение культурологии – науки о культуре.

Обратимся к взглядам на культуру в Древнем мире, к первой попытке раскрыть ее суть. Еще в те далекие времена выдающиеся умы задумывались о существовании культуры как основного признака людей, отличающего их от других существ, стремились изучить те или иные его аспекты. Первоначальные представления о культуре возникли в древних цивилизациях. В Китае они были связаны с понятием «жень», которое обозначало специфический признак человека как социального существа и программу его деятельности: человеческое начало в человеке, которое одновременно является его долгом. В Индии понятие «дхарма» означало необходимость выполнения человеком комплекса социальных обязанностей (религиозных, нравственных, общественных и семейных) в целях счастливого переселения его души.

³² См.: Федоров А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь. М.: Вланта; МПСИ, 2005. С. 161–162.

В Античной Греции под культурой понимали уже воспитание и обучение человека. Древнегреческие философы, считавшие синонимом культуры «пайдейю», т. е. воспитанность, видели в ней главное отличие эллинов (так называли себя древние греки) от «некультурных» варваров.

Само слово «культура» (*cultura*) появилось у древних римлян. Его смысл, прежде всего, сводился к возделыванию почвы, обработке земли, уходу за посевами. Культивированию, т. е. возделыванию почвы был посвящен известный в Древнем Риме трактат «*De agri cultura*», написанный М. П. Катонем и полностью сохранившийся до наших дней³³. Можно уверенно предположить, что первоначально этот источник слова «культура» означал «окультуривание» земли, приведение ее в новое качество, которое она «не знала» прежде, с целью обеспечения нашим далеким предкам выживание как надприродным, т. е. культурным существам. Однако отправной точкой в формировании теоретических представлений о культуре, считают многие современные отечественные культурологи, следует считать работу выдающегося римского философа Марка Юлия Цицерона (106–43 до н.э.) «Тускуланские беседы». Именно здесь Цицерон, не ограничиваясь описанием явлений культуры, пытается понять ее суть (что, как известно, и отличает теорию от обыденных представлений). Знаменитый мыслитель предназначение философии видел в «возделывании души»³⁴. Таким образом, было определено основное смысловое ядро понятия «культура», объединяющее целенаправленное преобразование окружающего мира и всестороннее совершенствование человека. Поэтому вполне обоснованным можно признать вывод, что у римлян и, в частности, у Цицерона намечается путь к тому классическому пониманию культуры, которое сложилось в классической философии XVIII–XIX вв. Именно с XVIII столетия философами эпохи европейского Просвещения культурологическая мысль «поднимается» на уровень научного знания. С этого времени начинается история культурологических учений и теорий культуры³⁵. Основателями теоретического исследования культуры как целостного общественного явления современные авторы признают итальянского историка Дж. Вико (1668–1744) и немецкого философа И. Г. Гердера (1744–1803). Контуры классической модели культуры «просматриваются» в учении И. Канта (1724–1804) и Г. Гегеля (1770–1831). В XIX в. такое понимание культуры окончательно сложилось в классической философии. Культура стала объектом пристального внимания широкого круга мыслителей. К ее изучению обратились не только философы, но и этнографы, историки, социологи Европы, США и России. В это время обозначились основные направления культурологических исследований в рамках позитивно-научного подхода: культурная антропология и социология культуры. К концу XIX века классическому пониманию культуры было противопоставлено ее неклассическое понимание, а ему, в свою очередь, – позитивно-научный подход к культуре.

³³ См.: *Мареева Е. В.* Культурология. Теория и история культуры: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2008. С. 10.

³⁴ Он пишет: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души – это и есть философия; она выпалывает в душе пороки, приготовляет душу к принятию посева и вверят ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай». *Цицерон М. Т.* Избр. соч. М.: Худож. лит.-ра, 1975. С. 252.

³⁵ Длительное время считалось, что существует множество историй национальных культур (как и самих культур), а теория культуры одна, и эта теория приложима в равной мере к любой конкретной культуре. Однако культурологи довольно скоро убедились в том, что существуют разные теории культуры. Причем невозможно однозначно признать истинной лишь какую-то одну из них. Это объясняется тем, что система культуры настолько сложна и внутренне противоречива, что в различных аспектах она обретает различный смысл и оценку, а культура в целом предстает как многомерное и многозначное целое, принципиально постигаемое через разные концептуализации. Поэтому в культурологии правомерно говорить о неисчерпаемой множественности определений культуры, концепций культуры, теорий культуры, что составляет своеобразие этого феномена и огромное преимущество перед иными общественными явлениями, гораздо более однозначными и одномерными по своей природе. Об этом см.: *Кондаков И. В.* Культура России: краткий очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Ун-т, 2008. С. 6–7.

2.2. Теоретическая разработка проблем культуры в Европе, формирование классической модели культуры в XVIII – первой половине XIX вв

Своими истоками наука о культуре уходит в эпоху Просвещения, когда развитие культуры начинает осознаваться как единый процесс, включающий в себя историческую периодизацию и внутренние закономерности, когда формируются основы натуралистической и классической моделей культуры. Но эти и последующие достижения в изучении феномена культуры XVIII–XX вв. во многом стали возможными благодаря культурологическим воззрениям крупнейших мыслителей Нового времени (XVII–нач. XVIII вв.) – предшественников просветителей. К их числу следует отнести Ф. Бэкона (1561–1629), Т. Гоббса (1588–1679), Дж. Локка (1632–1704), а также Дж. Вико (1668–1744), признанного современными отечественными культурологами одним из основоположников теории культуры³⁶.

Обратимся к основным культурологическим идеям «основоположника», изложенным в его книге «Основание новой науки об общей природе наций», которая вышла в свет в 1725 г.³⁷ Чем интересен основной труд Дж. Вико для наших современников, изучающих феномен культуры? Прежде всего тем, что в нем предпринимается первая попытка раскрыть периодизацию культурного процесса. Вико типологию исторических эпох (Век богов, Век героев и Век людей) рассматривает как типологию культур, которые отличаются друг от друга качественно. Итальянский мыслитель высказал гениальную идею о том, что каждая культура обладает собственной ментальностью. Тем самым он предвосхитил широкие историко-культурологические исследования на Западе и в России во второй половине XX в., направленные на поиск в культурах «души» (О. Шпенглер), определенного «стиля культуры» (С. Аверинцев, Л. Боткин). Вико принадлежит идея о «круговороте» культур, которая с успехом использовалась в исследованиях культурологов XIX–XX вв. (в том числе Н. Я. Данилевским и П. А. Сорокиным). Предшественник просветителей высказывает фундаментальную культурологическую мысль о целостности культуры. Культура, полагал исследователь, объединяет религию, мораль, правовые, эстетические установки, связанные с экономической и политической организацией общества определенной исторической эпохи. При этом для познания ее ценностей он считал достаточным анализ лишь доминирующих в ней идей. Вико первым сделал миф объектом научного анализа, увидел в нем продукт познания особого типа, отличающийся от сциентического (т. е. абсолютизирующего роль науки в культуре). Он также обосновал базовую культурологическую идею о единстве человека, истории и культуры: культура, по Вико, не имеет иной цели, кроме сохранения человеческого рода. С его точки зрения, формы человеческого духа (прежде всего наука и искусство) являются продуктами истории и одновременно ее движителем, что подтверждается историческим развитием. Не утратила своей актуальности идея Вико о значимости в постижении сути вещей не только разума (о чем много говорили гуманисты Возрождения), но и чувств, воображения, воли и памяти.

Таковы некоторые основные идеи главного произведения Дж. Вико, которые оказали заметное влияние на динамику культурологической мысли в XVIII–XIX вв., превращения ее в науку о культуре в XX столетии.

³⁶ См.: Шендрик А. И. Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, Единство, 2002. 519 с.; Лившиц М. А. Джамбаттиста Вико // Лившиц М. А. Избр. произведения: В 3 т. Т. 2. М., 1986. С. 4–56.

³⁷ Подробнее см.: Шендрик А. И. Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, Единство, 2002. С. 20–25.

В эпоху Просвещения создававшая свой мир буржуазия показала новые возможности человеческой деятельности. Появилась потребность в нахождении новых понятий для осмысления иного характера внутреннего мира человека и его места в мире, в котором он живет. Таковыми становятся понятия «культура» и «цивилизация», приобретающие научный статус, что способствовало осознанию человеком своей самостоятельной роли в окружающей его действительности. Сформировался основной принцип гуманитарной культуры: «человек – творец культуры».

Просветители воспринимали человека как саморазвивающееся существо, но побудительную причину этого «саморазвития» видели по-разному. Одни – в его «естественной природе», которая содержательно предопределяет все его развитие, другие – в «духовной природе», которая надстраивается над естественным началом.

Первый вариант представлен французским Просвещением (Монтескье, Гельвеций, Вольтер, Гольбах, Руссо). Предметом исследования для Вольтера был «дух народа», который проявляется в разнообразии результатов действий людей, а также в характере общественных порядков, формах институтов, особенностях нравов, обычаев. Это значит, что Вольтер и другие французские просветители искали специфику коллективной жизни нации (которую, кстати, отождествляют с государством, а общество – с политическими формами). Поэтому французское, как и английское Просвещение, избирает категорию «цивилизация» в качестве главного понятия³⁸. Просветители полагали, что это понятие указывает на главный предмет их исследований – общество в его противоречиях. При этом особое внимание обращается на общественное благо, общественный интерес, который, считали просветители, вытекает из самой естественной природы человека. Гольбах утверждал, что к счастью нас заставляет стремиться наша собственная природа. Счастье угодно природе. Что угодно природе, то угодно и разуму – главной, с точки зрения просветителей, составляющей человека. Отсюда вытекает идея, что человек формируется в результате развития разума, но, по сути, остается таким же, каким его создала природа. Следовательно, культура – одно из звеньев природной эволюции. В такой интерпретации классической модели культуры современные авторы видят натуралистический подход в исследовании феномена культуры.

Особую позицию по проблеме «человек и культура» занимает Ж. – Ж. Руссо (1712–1778). Философ источником всех бед человечества считал литературу, науку и искусство, в которые, как он утверждал, широко проникает лживость и фальшь. Тем самым французский просветитель одним из первых противопоставлял «естественного» человека цивилизации и культуре. Руссо видел в человеке существо прекрасное изначально, но в обществе под влиянием культуры в нем формируются негативные качества: жестокость, зависть, приводящие его к моральному оскудению. В таких работах, как «Прогулки одинокого мечтателя», «Новая Элоиза», просветитель призывает бежать от всего социального к естественному, устремиться от культуры к природе.

Взгляды французских просветителей положили начало одной из основных моделей культуры в истории ее философского осмысления – «натуралистической». Она сводит культуру к предметно-вещественным формам ее проявления, видит в культуре «человеческое» продолжение природы. «Натуралистическая» модель превращает культуру в одно из звеньев природной эволюции, воплощающее развитие способностей «естественного человека». Благодаря культуре человек, оставаясь в природе, образует важное звено в ее развитии. Сторонники данной концепции обосновывают идеалы разумного человека, исходя из его естественных потребностей.

³⁸ Впервые как самостоятельное понятие «цивилизация» появляется в сочинении Мирабо «Друг людей, или трактат о народонаселении» (1757). Здесь цивилизация рассматривается как форма добродетельного общественного устройства.

В отличие от французских просветителей их немецкие «коллеги» особое внимание обращали на специфику существования отдельной личности и рассматривали культуру как относительно самостоятельный феномен, противостоящий природе. Так, Самуэль Пуфендорф (1632–1694) употребил термин «культура» применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе. Ему противостоял человек «естественный», чуждый культуре.

Взгляды на культуру, высказанные немецкими просветителями, а затем и немецкой классикой, специалисты относят к классической модели культуры. Она является своего рода результатом освобождения человека от жесткой зависимости от природного и божественного миров. В этой модели человек (субъект культуры) выступает как разумное динамическое существо, развивающее свои духовные потенции, как творец культуры. В формирование классической модели культуры особый вклад внесли И. Гердер, И. Кант и Г. Гегель.

Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), как и Пуфендорф, отделял культуру от природы и создал собственную концепцию культуры³⁹. В своем фундаментальном сочинении в 4-х томах «Идеи к философии истории» (1784–1791) мыслитель дает свое видение общей истории развития человечества. Он представляет ее как органичный эволюционный процесс развития, как саморазвивающееся целое. Согласно Гердеру, человеческая история берет свое начало из истории развития природы, а на определенной ее ступени формируется человек – существо, обладающее культурой (свойством, принципиально отличающим его от животного – «представителя» природы). Гердер научно анализирует феномен культуры, выделяя в нем два базовых начала: надприродную сущность и историческое происхождение.

Философ также считает необходимым назвать основные элементы культуры, к которым относит язык, государство, семейные отношения, религию, искусство, науку и т. д. Но более всего его интересует связь культуры с человеком и обществом. Он пишет, что культура «захватывает человека, формирует его голову и ... члены его тела»⁴⁰. Именно культура объединяет людей, делает их участниками единого человеческого сообщества. Исследователь рассматривает его развитие в историко-географическом аспекте, анализируя культурно-исторические регионы. При этом он обращает внимание на природные условия и традиции населяющих их народов. Наибольший интерес у него вызывают древние цивилизации (Китай, Египет, Греция и Рим), славянский мир и, конечно, культура Германии. Культура каждого региона воспринимается философом как этап развития человеческой культуры вообще, вместе с тем он видит в ней ярко выраженную специфику.

Наиболее основательно Гердер анализирует европейскую культуру, но при этом он не противопоставляет ее азиатским культурам, полагая, что различия между ними не качественные, а количественные. Поэтому и народы, которые «за ними стоят», не должны подразделяться на просвещенные и непросвещенные. Единство человеческой культуры, «имеющей бесчисленные оттенки и цвета», объясняется философом общей целью всего человечества. Она состоит в стремлении обрести «истинную гуманность». Согласно концепции Гердера, всеобъемлющее распространение гуманности в человеческом обществе даст людям бесценные блага. Получат развитие разумные способности людей, данные человеку природой чувства будут реализованы в искусстве, а влечения личности станут свободными и красивыми.

Однако мудрый философ не обещает своим читателям безоблачного прогресса культуры. Он пишет, что «культура движется вперед, но совершеннее от этого не становится; на новом месте развиваются новые способности; прежние, развившиеся на старом месте, без-

³⁹ Подробнее см.: *Пархоменко И. Т., Радугин А. А.* Культурология в вопросах и ответах для экзаменов и зачетов: учеб. пособие. М.: Центр, 2001. С. 35–37.

⁴⁰ *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 231.

возвратно уходят»⁴¹. Гердер воспринимает историю культуры как изменчивую и непостоянную, ей присущи взлеты, падения и состояния инерции. Он делает вполне определенный вывод: ни одной из культур никогда в истории человечества не было свойственно поступательное прогрессивное развитие.

Таким образом, И. Гердера можно с полным основанием отнести к числу основоположников науки о культуре. Исследуя культуру с позиций историзма, мыслитель показал ее сложную, противоречивую сущность, попытался выявить ее закономерности.

Концепция философа проникнута идеями гуманизма и просвещения, исторического оптимизма и уважения к культурам всех народов.

Иммануил Кант (1724–1804), как и его идейные предшественники, решительно противопоставил «миру природы» «мир свободы». Философ своим трудом, всей своей жизнью доказал, что человек способен на самостоятельный выбор и разумный поступок вопреки естественной необходимости.

Кант различает законы природы и закон свободы. Индивид, считал философ, принадлежит обоим мирам. Но человеком он становится только тогда, когда начинает руководствоваться нравственными законами из «мира свободы», в соответствии с которыми и формируется его свободное поведение. Но свобода, по Канту, – это не произвол, выражающийся в слепом потакании своим желаниям и капризам. Свобода предполагает их ограничение, но самое главное – удовлетворение человеческих потребностей должно происходить в культурной форме. Это значит, что культура противостоит натуре (природе) и проявляется в умении подчинить ее себе. Речь идет, прежде всего, о способности управления своей натурой, т. е. стихией своих физических и психических состояний. И такое самообладание требует знание главного нравственного закона как единственного внутреннего мотива человеческого поведения, который Кант называет словом «долг», обозначающим нечто безусловное и самодостаточное. Это самообладание достигается посредством «культуры воспитания», когда люди приобретают способность обуздывать собственные, разрушающие культуру, страсти и ограничивать себя при помощи нравственного закона. Согласно Канту, сущность культуры и заключается в том, что человек обретает свободу в постановке любых целей, т. е. может действовать независимо от природы. Вслед за Ж. – Ж. Руссо Кант критикует цивилизацию, но эта критика лишена у него односторонне негативного отношения к ней. Цивилизация, считает философ, безжалостна по отношению к отдельному человеку, но представляет прогресс по отношению ко всему человеческому роду⁴².

Классическая модель культуры с ее ориентацией на рационализм, историзм и гуманизм получила важные дополнения в философии немецкого романтизма (конец XVIII – начало XIX вв.). Его представители (Ф. Шеллинг, братья А. и Ф. Шлегель, Ф. Шиллер, Л. Тик) центральную задачу культуры видели в преодолении противоречий действительности. Развертывание романтической концепции истории и культуры происходит главным образом в сфере искусства. «Философствующих» романтиков объединяет персонификация и мифологизация исторического процесса, антипросветительская направленность в эстетике. Они стремились обозначить духовный образ эпох, культур и наций, но при этом абсолютизировали мысль, что человеческая объективность, реализуя себя в культуре, не может быть ограничена никакими внешними условиями и обстоятельствами. Для многих романтиков идеалом был гений, который силой своего творческого воображения создает собственное субъективное видение мира. В этом случае исключалась трактовка культуры с позиций диалектического решения проблемы соотношения свободы и необходимости, субъективного и объективного.

⁴¹ Там же. С. 427.

⁴² См.: Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 303.

Попытку снять противоречия между просветительской и романтической трактовкой культуры, обосновать классическую модель культуры предпринял великий немецкий философ Г. Гегель (1770–1831), который по-новому увидел и культуру, и разум, и человека.

Хотя у Гегеля культура по-прежнему выступает как реализация разума, но это уже реализация мирового разума, мирового духа (Гегель пользуется разными терминами). Этот мировой дух развертывает свою сущность, реализуя себя в судьбе целых народов. Он воплощается в науке, технике, религии, искусстве, а также в формах общественного устройства и государственной жизни. Мировой дух преследует свои всеобщие цели, они «сами пролагают себе дорогу, – пишет Гегель, – отчасти по воле многих, а отчасти против их воли и помимо их сознания»⁴³. Конечно, непосредственно все культурное творчество осуществляется индивидуальными усилиями людей. Но в гегелевской теории все, что делают люди, есть осуществление целей мирового духа, который незримо дирижирует историей. Творчество отдельных людей и даже целых народов подчиняется скрытой логике, которая обнаруживает себя лишь тогда, когда все многообразие культурных явлений будет понято как саморазвертывающееся целое. Именно логика есть изначальная основа мира и человека. На этом выводе построена вся концепция Гегеля: в основе бытия лежит разум, мысль (самосушая, всемирная) и бытие тождественны. Этот мировой разум для Гегеля и есть подлинное божество.

Гегель не просто сформулировал общие принципы своей теории, но проанализировал весь путь развития мировой культуры, который впервые представил как закономерный целостный процесс, а каждую конкретно-историческую культуру он рассматривает как ступень в саморазвертывании мирового духа, стремящегося к своему полному осуществлению.

При этом Гегель верен идеалам Просвещения и, прежде всего, идеалу свободы. Именно свобода является основанием (субстанцией) мирового духа и всей развивающейся культуры.

Однако в самой основе гегелевского подхода кроется источник его ограниченности: у Гегеля субъект (творец) культуры отождествлен с безличным разумом, а развитие культуры представлено как монологическое развертывание замкнутого в самом себе разума. Культура не исчерпывается рационально-логическими формами, но все ее содержание есть реализация логической идеи. В теории Гегеля нет места для самоценности человека. Для Гегеля единственный человек ценен лишь постольку, поскольку он есть воплощение безличного мирового разума. У него субъектом свободы выступает не человеческая личность, а безличный мировой дух.

В гегелевской философии есть замечательные открытия и идеи, оставившие неизгладимый след в культурологии. В его работах множество глубоких и плодотворных мыслей об искусстве, мифе, религии, науке и т. д. Однако к концу XIX – началу XX вв. философы и культурологи уже не могли удовлетвориться центральной идеей гегелевского подхода – сведением человека к безличной логике разума. Поэтому дальнейшее развитие культурологии было связано с обращением к человеку, взятому во всей его сложности и противоречивости.

⁴³ Гегель Г. Эстетика. В 4 т. Т. 3. М.: Искусство, 1971. С. 603.

2.3. Российская культурологическая мысль в XVIII в

Становление и развитие русской культуры на протяжении первых столетий ее истории определялось духовной конфронтацией России и Европы⁴⁴. Источником такого противостояния был вопрос о «правой вере», обострившийся после разделения христианства на православие и католицизм в 1054 г. Древнерусские книжники (Даниил Заточник, Епифаний Премудрый и др.), признавая истинной религией только православие, доказывали превосходство «нерассуждающей» веры над «богомерзким» научным и философским знанием⁴⁵. Тем самым на Руси создавалось особое умонастроение, противопоставлявшее отечественной духовности западный рационализм. Изначально русская духовность отторгала познавательно-мирские ориентации. Формируя идеал святости, она отрицала знание, и какое бы то ни было творчество, в том числе и в сфере духа. Главной здесь была охранительная тенденция.

Особо ярко это проявилось в старообрядчестве, которое пыталось противостоять начавшейся в XVII в. секуляризации русской духовности, сдерживать развитие «сферы культуры» (А. П. Карсавин) как сферы самочувствия и самосознания мирского человека.

Радикальные перемены в развитии русской культуры начались в XVIII в. под мощным воздействием петровской европеизации. На смену прежнему государству с его патриархально-византийским идеалом «Святой Руси» приходит новое государство со светским идеалом «Великой России». Формирующаяся в стране культурная элита воспринимает «новоевропейские» представления о культуре как о понятии, охватывающем все сферы человеческой жизнедеятельности. Начиная с петровских времен, мыслители ищут истоки понятия культуры в понятии «политичность»⁴⁶. Для людей того времени политичность означала то же самое, что и культура, т. е. «обработанность» естественного, природного человека посредством развития разума и занятия «художествами»⁴⁷.

Вместе с тем происходит философско-культурологическое осмысление петровской европеизации, положившее начало истории русской культурологической мысли. Если ее представить как цепочку концепций русской культуры, то в этой «цепочке» можно насчитать десятки «звеньев». Так, современный культуролог И. В. Кондаков, отмечая, что отечественная культурологическая мысль по преимуществу специализировалась на философской и социологической концептуальной основе, называет примерно сорок авторов теорий русской культуры⁴⁸.

Первым опытом философско-культурологического осмысления петровских преобразований явилась теория «всемирного умопросвещения» В. Н. Татищева (1686–1750). Вместе с тем, надо отметить, что его теория отражает также культурологические представления послепетровской эпохи, когда термин «политичность» как синоним культуры уступил место

⁴⁴ См.: Черная Л. А. Культурология: основы теории: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. С.32–38.

⁴⁵ См.: *Моление* Даниила Заточника // Хрестоматия по древней русской литературе / сост. Я. К. Гудзий. М.: Просвещение, 1973. С. 140.

⁴⁶ Ученые предполагают, что термин «политичность» был привезен в Россию из Европы первыми пенсионерами Петра Великого и преподавателями Киево-Могилянской академии, приглашенными Петром в 1701 году.

⁴⁷ Автор «Арифметики» 1703 г. Леонтий Магницкий под культурой понимал «удобрение разума наукой».

⁴⁸ К их числу он относит Н. Карамзина, П. Чаадаева, А. Хомякова, В. Белинского, И. Киреевского, А. Герцена, братьев Аксаковых, Н. Чернышевского, К. Кавелина, Н. Добролюбова, М. Каткова, Д. Писарева, Ап. Григорьева, А. Афанасьева, Ф. Буслаева, Н. Данилевского, Ф. Достоевского, Н. Страхова, К. Леонтьева, Н. Михайловского, В. Соловьева, Л. Толстого, В. Розанова, Д. Мережковского, Р. Иванова-Разумника, Г. Плеханова, Вяч. Иванова, А. Белого, Н. Бердяева, И. Ильина, Ю. Тынянова, В. Проппа, М. Бахтина, Г. Гуковского, И. Грабаря, Б. Асафьева, Д. Лихачева, Ю. Лотмана, Б. Успенского, В. Топорова, А. Панченко, Ю. Степанова, Г. Гачева, А. Ахиезера и многих других. См.: *Кондаков И. В. Культура России: краткий очерк истории и теории: учеб. пособие.* М.: Ун-т, 2008. С. 7.

понятию «просвещенность». Эта перемена не была случайной и обозначала наступление в России новой культурной эпохи. Она получила название века Просвещения, когда складывается светское гуманитарное образование, появляются первые русские ученые (М. В. Ломоносов, Н. Н. Поплавский и др.), открывается Московский университет, проблемы культуры выходят на первый план в публицистике, поэзии, литературе⁴⁹.

В основу своей концепции «первый отечественный культуролог» положил идею о том, что все деяния, совершающиеся в жизни, «от ума или глупости происходят». Мыслитель утверждает, что развитие ума путем просвещения превращает его в разум. В этом и состоит предназначение истинной образованности. Так Татищев приходит к идее «всемирного умопросвещения», что является целью развития мировой культуры.

В этом процессе автор выделяет три этапа: первый связан с изобретением письменности, второй – с эпохой пришествия Христа-спасителя и его учения, третий – с изобретением книгопечатания. Особое значение он придавал письменности, так как она не только закрепляет человеческие познания, но также способствует установлению правильного законодательства, которое, по мысли автора, является основным условием развития культуры.

Татищев считал, что и Россия участвует во всемирно-историческом ходе умопросвещения. Здесь также обнаруживается тесная связь между древностью письма и появлением письменного закона.

Будучи западником по убеждению, русский мыслитель ориентировался на движение России по европейскому пути, и этим определялось осмысление им последующего развития отечественной культуры. В схеме Татищева все культуры едины по своей сущности и различаются лишь уровнем развития. Если Запад достиг более высокой культуры, это лишь указывает на относительно раннее приобщение европейских народов к наукам и философии. Важно отметить, что он отстаивал идею глубокой связи культурологического процесса и «государственного устройства», которая становится основополагающим постулатом русской просветительской философии XVIII в.

В русле традиции, заложенной Татищевым, складывается самобытная культурология, в разработку которой весомый вклад внес М. В. Ломоносов (1711–1765). Особой заслугой русского ученого было составление «Древней Российской истории», периодизация которой позволяла группировать факты и давать последовательное изложение событий⁵⁰. Тем самым создавалась основа для культурологических обобщений, осмысления духовно-творческого развития русского народа. Ученый отвергал представления оппонентов (в том числе Г. Ф. Миллера) о «дикости» и «варварстве» славянских племен, высказывал глубокие суждения о величии и славе наших предков⁵¹. Таким образом, Ломоносов придавал истории характер духовной биографии народа, что в дальнейшем способствовало утверждению славянофильской философии культуры.

⁴⁹ В это время заявляет о себе писатель-гуманист Антиох Кантемир (1708–1744), который культурным человеком считает гражданина («сына Отечества»), человека просвещенного, благородного, т. е. обладающего особыми душевными качествами. Исходной посылкой для подобных выводов поэта был тезис о равенстве человеческой природы, дающей право каждому считать себя равным другим людям. Благородство необходимо воспитывать в человеке с детства. Можно одолеть власть природы над людьми в детском возрасте, когда они охотнее склоняются к добру.

⁵⁰ Он выделял пять периодов российской истории: первый – с древнейших времен до образования Древнерусского государства; второй – от образования Киевской Руси до правления Ярослава Мудрого, когда произошло объединение разных славянских племен под эгидой великокняжеского единовластия; третий – с середины XI в. до монголо-татарского завоевания: это время отмечено развитием удельной системы; четвертый – период золотоордынского владычества и до царствования Ивана III; пятый – от Ивана III, когда страна освободилась от чужеземного ига и вновь объединилась под единой властью, до смерти Федора Алексеевича: за этот полуторавековый период в России завершилось создание национального государства.

⁵¹ См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М. – Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1952. С. 35, 170.

Мысль о культурно-исторической самобытности народов лежала в основе воззрений С. Е. Десницкого (1739–1789). Для него первостепенное значение имело своеобразие хозяйственной деятельности, которое определяло различные состояния духовной жизни общества. Культуру он видел в образованности, просвещении, а также благоустроенном человеческом бытии⁵².

Заметную роль в появлении философии культуры славянофильства сыграло творчество М. М. Щербатова (1733–1790). Из его рассуждений следовало, что в результате реформ Петра Великого Россия вместо прежнего духовного единения впала в контрасты культурной разорванности и повреждений. Русский князь в принципе не отвергал европейскую культуру, но он не видел возможности для национально-духовного самоопределения русского народа в пределах чуждой ему европейской цивилизации⁵³.

Во второй половине XVIII в. в России, как и в Европе, культура воспринималась большинством образованных людей как просвещение. Но был и другой взгляд. Некоторые мыслители (Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, И. А. Крылов и др.) считали преувеличением успеха «золотого века просвещения» при Екатерине II. А известный историк Н. М. Карамзин о культуре русского Просвещения высказался резко критически. Он писал, что просвещение разума, а не души привело человечество к печальным итогам кровавой революции во Франции. Следовательно, подчеркивает русский писатель, просвещенность необходимо дополнять «людскостью», т. е. гуманностью.

Карамзин предлагал антропологическую периодизацию, разделяя историю мировой культуры на периоды, соотносимые с возрастом человека (младенчество, юность, зрелость, старость). Критически оценивая русскую культуру второй половины XVIII в., он приво-дил образ «пылкого юноши», у которого уже пройден путь ученичества, но еще не наступил период свершений. Великий писатель предупреждает соотечественников от опасности задержки страны на стадии ученичества.

Таким образом, в XVIII в. под воздействием петровской европеизации, реформ его последователей в эпоху Просвещения происходит ускоренное, но весьма неравномерное развитие культуры в разных социальных слоях Российской империи, появление новых культурных сил. Эти процессы неизбежно порождают тенденцию к самопознанию культуры. Она нашла свое выражение в попытках осмыслить феномен культуры вообще и в России в частности. В конкретно-исторических условиях России XVIII в. такого рода попытки имели глубоко противоречивый характер. Возникают первые культурологические труды, в которых наметилось «раздвоение» отечественной культурологической мысли на западничество и славянофильство. Эта тенденция продолжилась и обострилась в последующем столетии.

⁵² Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какия имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежителства: На высокаторжественный день рождения ея императорскаго величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския / Говоренное в торжественном Императорскаго Московскаго университета собрании апреля 21 дня 1781 года. Юриспруденции доктором и профессором Семеном Десницким // Избр. произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. И. Я. Щипанова. М.: Госполитиздат, 1952. Т.1. С. 268–286.

⁵³ Щербатов М. М., Радищев А. Н. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева: факс. изд. / предисл. А.И. Герцена; вступ. ст. и коммент. Н.Я. Эйдельмана. М. Наука, 1983. 340 с.

2.4. Позитивно-научный подход к культуре. Основные направления западноевропейской социологии культуры в XIX–XX вв

К концу XIX в. классическому пониманию культуры было противопоставлено ее неклассическое понимание. А ему, в свою очередь, противопоставлен позитивно-научный подход к культуре, приведший в XX в. к созданию культурологии как науки. Как формировалась наука в эпоху Нового времени? Если в период своего исторического зарождения наука исследовала природу, стремилась выявить ее объективные законы, то в Новое время наука, продолжая «свое дело», превратилась в ведущую сферу культуры, приобрела мировоззренческое значение. Она была сориентирована на масштабные наблюдения за жизнью природы, активно «раскрывала» ее тайны при помощи экспериментов и ориентировалась на практическое использование полученных результатов. Только в Новое время наука, постигающая законы природы (естествознание), превратилась в социальный институт, существенно влияющий на жизнь всего общества. Естественные науки в Новое время называли позитивными (положительными) науками. Ученые-естествоиспытатели делали ставку на точные методы, прежде всего, на математические, позволяющие формулировать строгие и однозначные выводы. Объективным законом в этом случае считается только тот закон, который действует всегда, где есть соответствующие обстоятельства.

Однако в Новое время нормы и методы естествознания были спроецированы на всю новоевропейскую науку, включая социальное и гуманитарное знание. Такой подход к решению социогуманитарных проблем принято называть позитивно-научным. Это значит, что неотделимые от культуры общество и человек рассматривались как предмет естественно-научного исследования, принципиально не отличающегося от предметов природы. «Естественнонаучный» взгляд на культуру дал некоторые позитивные результаты, но не позволил во всей полноте исследовать весьма сложный, динамичный и противоречивый феномен культуры. К числу основных позитивно-научных исследований культуры в XIX – XX вв. в Западной Европе можно отнести социологию культуры и культурную антропологию. В это время происходило также становление философии культуры.

В данном разделе речь пойдет о важнейших теориях в рамках социологии культуры. Чем они были вызваны? Историческими переменами во всех сферах жизни Европы и Северной Америки XIX в., которые заставили ученых обратить внимание на мощное движение людских масс, объединенных в различные социальные образования.

В первой половине XIX в. возникает наука об обществе – социология, которая с «момента» своего рождения была тесно связана с культурологическим знанием. И первые социологические исследования имели «социокультурный» характер. Основоположник социологии – французский философ Огюст Конт (1798–1857) – может быть назван социальным культурологом, что подтверждается содержанием его основных работ: «Курс позитивной философии» и «Система позитивной политики». Его исследования положили начало западноевропейской социокультурной традиции, в которой существовало несколько направлений, по-разному оценивающих соотношение элементов культуры и социального устройства. Он был основоположником направления, которое можно назвать объективистским. Во второй половине XIX в. в его рамках творил другой французский социолог – Эмиль Дюркгейм (1858–1917). В чем суть первого направления западноевропейской социокультурной традиции? Объективисты считают, что социальные явления, структура, институты общества должны рассматриваться как объективные вещи, независимые от идей, мнений, суждений

и пр. Поэтому главной задачей исследователя является изучение законов социальной реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.